

Канул в Лету еще один год, принесший нам среди всего прочего и новых знакомых, новых кумиров. В канун Рождества Христова мы пригласили в редакцию актера, которому удалось создать образ, затмивший всех Мариани-Изаур-Марий вместе взятых. Без преувеличений его персонаж стал самой известной личностью 1994 года, притчей во языцах, народным героем. Актер настолько слился в сознании людей с созданным им образом, что при встрече незнакомые люди приветствуют его:

«Вот пример настоящей удачливости... Но что он сделал? Я не постигаю... Что-нибудь особенное есть в этих словах? Не понимаю! Повезло, повезло!»

Вообще то Володя Пермяков «Мастера и Маргариту» не любит и читать не хочет. Но процитированная выше фраза из этого романа вполне способна заменить высказывания критиков, недоумевающих по поводу фантастического успеха Лени Голубкова.

«Куплю жene сапоги», — улыбнулся он с телефона и сразу стал знаменитым.

И дело здесь не в акциях скандально известного АО: Лена мог бы покупать и продавать что угодно или даже вовсе ничего — эффект был бы тот же.

Он оказался, как говорится, в нужное время в нужном месте.

Однако многие делали вроде бы то же самое, но никому они не интересны. Народным любимцем стал именно он.

...Копия Лени Голубкова уже есть в Музее восковых фигур, другая (в виде воздушного шарика) улетела в небо.

Кто не знает Леню Голубкова? В лицо его знают все. На улице, в метро — везде жмут руку, улыбаются, просят автограф, интервью, куда-то зовут.

— Я слишком стремительно взлетел на вершину популярности. И до сих пор к ней не привык, — говорит Владимир Пермяков. — Но если бы меня не пригласили на роль Лени

не верит в себя, не прислушивается к собственному голосу, — читаем в первой главе. — Конечно, нельзя сбрасывать со счетов удачу... но актером я стал вопреки всему».

Пермяков убежден, что призвание человеку дается от Бого-

Пермяково Красноярского края. Отец работал конюхом в колхозе, мать — на элеваторе.

Повзрослев, Пермяковы-младшие переселились в Канско, в 1971 году к ним перебрались родители. Анна Антоновна, ей сейчас 73 года и сест-

нию, к осуществлению тайной детской мечты — когда-нибудь стать актером. И Пермяков — автор должен был помочь раскрыться Пермякову-актеру. Я хочу работать — играть, снимать фильмы.

Но с Леней Голубковым расставаться не собираюсь.

Недавно одна женщина сказала мне: «Я не играю в лотерею, не покупаю акции. Но, глядя на вашу рекламу, мне хочется жить». А другая добавила: «Кроме вашей рекламы, и смотреть по телевизору нечего».

Что бы про меня ни говорили, я чувствую огромную ответственность перед телезрителями. И хотел бы доиграть роль полюбившегося многим героя до конца. Чтобы с каждой рекламой он рос духовно и профессионально. Стал бы предпринимателем, новым русским. Так я хотел бы. А как решит режиссер — не знаю.

В эпизоде, когда голос за кадром говорит: «А парни-то наши совсем не изменились», Володя, глядя на своего героя, всегда слегка вздыхает: «Уже в белой рубашечке».

...В послесловии к своей книге Владимир Пермяков сообщает, что ему уже поступило предложение снять художественный фильм. Вопрос лишь в том, кого утвердят на главного героя. «Надеюсь, пробы я пройду успешно», — шутит он.

«Несмотря на великие трудности, которые переживает страна, каждый из нас сам должен решать, где правда, а где ложь, — считает Владимир Пермяков. — Каждый по отдельности и все вместе, я уверен, мы сделаем правильный выбор на будущее».

Наталья РЕМИЗОВА

Здравствуй, Лёня Голубков!

Вер. Москва. — 1995. — 6 янв. — с. 6.

Голубкова, что бы со мной было? Скорее всего, ничего бы не случилось, так бы и остался со своими никому не нужными сценариями, с мечтой о настоящей сцене, о ролях в пьесах Островского, Чехова, Шекспира... Но уныние — один из самых больших грехов. Я унынию не поддавался и раньше, и уж тем более нет ему места сейчас.

Случайно узнав, что о нем собираются писать роман, Володя решил взяться за это сам, и прошлую осень посвятил книге «Как я стал Лени Голубковым», презентация которой состоится 8 января в его любимом Доме Ханжонкова.

«Моя судьба — урок тем, кто

га, а Божий мир помогает раскрыться неповторимой натуре, развить свои способности, быть готовым принимать не только удары, но и подарки судьбы.

— Верю ли я в Бога? Верю. Чувствую, что Он ведет меня по жизни: чуть сделаю шаг в сторону — опять на тропинку выводят. Жизнь человека полна противоречий, и он не всегда идет прямой дорогой к намеченной цели.

Я посещаю храм, крещен в младенчестве, уважаю традиции. Но, как и большинство наших сограждан, несколько невежественен в вопросах, касающихся Церкви.

В детстве со мной много времени проводила моя бабушка, Матрена Никитична. Она была истинно верующим человеком, много рассказывала мне о Боге, о Православной вере.

Владимир — младший в семье. Детство его и трех сестер прошло в деревне

ры Галия и Зина живут в Канске. Любя — в Ачинске, Володя — в Москве. Отец несколько лет назад умер.

— Мама рада за меня, — говорит Владимир. — Сестра рассказывала, когда мама увидела меня в рекламе в первый раз, как закричит: «Ой, Вовка билеты покупает!»

Сестер тоже радует мой успех, но удовольствия им моя известность не доставляет, скорее, наоборот. Пишут: по городу ходить стыдно — все смеются: вот пошла сестра Лени Голубкова, здравствуй, сестра Лени Голубкова!

...А у меня все спрашивают: купил экскаватор? Купил дом в Париже? Меня, Владимира Пермякова, отождествляют с вымышленным персонажем. Но люди отчасти правы — я не играл Леню. Я был им.

И это на сегодня — самая главная, самая яркая страница в моей жизни.

Мысленно я постоянно возвращаюсь во времена безвестности — когда грузил лес, был разнорабочим, токарем по лите, играл на сцене, снимался в кино, писал «в стол» многочисленные сценарии...

Пытаясь реализовать себя, я медленно шел к своему призыва-